

№ 47.

15 ДЕКАБРЯ.

1911.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

ВѢСТНИКЪ

РЕДАКЦІЯ
КАЗАНЬ
Духов. Академіи.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Издание Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 1339. Свободныя мѣста. 1339. Отъ Управленія Епархіальнаго свѣчнаго завода. 1340. Епархіальная хроника. Архіерейскія служенія. 1341.

Неофициальный отдѣлъ. Религіозная вѣра и нравственная жизнь. Протоіерея *А. Смирнова*. 1344. Слово на 17-е октября 1911 г. Свящ. *И Писарева*. 1348. Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій въ с. Ильинской Пустыни, Козмодемьянскаго у. Свящ. *Т. Земляничкаго*. 1355. Къ вопросу объ изданіи историко-статистическаго описанія церквей и приходоу епархіи; село Ивановское и Ключи, Казанскаго у. Свящ. *А. Кулясова*. 1357. Изъ періодической печати. 1370. Библіографія. 1374. Объявленіе. 1378.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Умерли. Протоіерей села Новотроицкаго, Чистопольскаго у., Іаковъ *Миропольскій*, 22 ноября.

Псаломщикъ въ санѣ діакона села Шихазды, Казанскаго у., Василій *Казымскій*, 3 декабря.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. При церквахъ: с. Изигунуръ, Царевококшайскаго у., прихожане—черемисы; с. Горшкова, Чистополь-

скаго у., прихожане—русскіе; села Кокряти, Спасскаго у., прихожане—русскіе; села Новотроицкаго, Чистопольскаго уѣзда, прихожане—русскіе.

Діаконскія. При церкви с. Аликова, Ядринскаго уѣзда, прихожане—чуваши.

Псаломщическія. При церкви с. Шихавды, Казанскаго уѣзда, прихожане—русскіе.

Отъ Управленія Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Управленіе Казанскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода имѣеть долгъ довести до свѣдѣнія духовенства и церковныхъ старостъ Казанской епархіи, что, во исполненіе постановленія Казанскаго Епархіальнаго Съѣзда духовенства отъ 24-го августа сего года, утвержденного Его Высокопреосвященствомъ, цѣна на деревянное масло, съ 1-го января наступающаго 1912 года, будетъ понижена на 80 коп. въ пудѣ, т. е., вмѣсто прежней цѣны 12 р. 80 к., оно будетъ продаваться изъ Епархіальныхъ лавокъ и складовъ по 12 р. за пудъ и 30 коп. за фунтъ.

Вмѣстѣ съ этимъ Управленіе завода честь имѣеть довести до свѣдѣнія духовенства и церковныхъ старостъ, что, для потребности церквей епархіи, въ Епархіальныхъ лавкахъ и складахъ имѣется церковное виноградное вино слѣдующихъ сортовъ и цѣнъ: № 1-й въ четвертяхъ, по 2 р. 20 к. за четверть; и четыре сорта въ бутылкахъ, цѣна которымъ: № 2-й по 60 к., № 3-й по 75 к., № 4-й по 90 к. и № 5-й по 1 руб. 25 к. за бутылку, при чемъ бутылки отпускаются бесплатно и обратно не принимаются, а четверти, при обратномъ ихъ представленіи, принимаются Епархіальными лавками по 10 коп. за каждую.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія.

Ноября 5. Мученика Галактіона. Годовщина основанія Казанскаго Императорскаго Университета.

Въ Университетскомъ храмѣ Божественную литургію и послѣ оной молебень совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

Ноября 6. Недѣля 23-я по Пятидесятницѣ.

Въ каедральномъ соборѣ Божественную литургію совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

Пѣли за литургіей два хора: Архіерейскій и воспитанницы Казанскаго женскаго Окружнаго училища.

Ноября 8. Соборъ Архистратига Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ.

Въ Академическомъ храмѣ, по случаю престольнаго праздника, Божественную литургію и послѣ оной молебень совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Епископа Алексія.

— Въ каедральномъ соборѣ Божественную литургію и послѣ оной панихиду по М. В. Ломоносовѣ, по случаю 200-лѣтія со дня его рожденія, совершилъ Преосвященнѣйшій Михайлъ, Епископъ Чебоксарскій.

Ноября 9. Чтеніе акаѣста Св. Гурію въ каедральномъ соборѣ совершилъ Архимандритъ Анастасій.

Ноября 13. Недѣля 24-я по Пятидесятницѣ и Св. Іоанна Златоустаго.

Въ каедральномъ соборѣ Божественную литургію и послѣ оной молебень Святителю совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

Пѣли за литургіей два хора: Архіерейскій и слушатели Мисіонерскихъ курсовъ.

Ноября 13. Всенощное бдѣніе Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Іаковъ совершилъ въ храмѣ Родіоновскаго Института.

Ноября 14. Св. Ап. Филиппа. Высокоторжественный день рождения Государыни Императрицы Маріи Теодоровны.

Въ каедральномъ соборѣ Божественную литургію и послѣ оной молебенъ совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій; молебенъ—въ сослуженіи Преосвященныхъ Викаріевъ.

Пѣли за литургіей два хора: Архіерейскій и воспитанницы Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Ноября 16. Чтеніе акаѣста Св. Гурію въ каедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій.

Ноября 20. Недѣля 25-я по Пятидесятницѣ.

Въ каедральномъ соборѣ Божественную литургію совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій.

Ноября 21. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Божественную литургію и послѣ оной молебенъ, по случаю престольнаго праздника, Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій, совершилъ въ храмѣ Казанскаго женскаго Окружнаго училища, а наканунѣ всенощное бдѣніе въ каедральномъ соборѣ.

— Въ каедральномъ соборѣ Божественную литургію совершилъ Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Чистопольскій.

Ноября 23. Чтеніе акаѣста Св. Гурію въ каедральномъ соборѣ совершилъ Архимандритъ Анастасій.

Ноября 27. Недѣля 26-я по Пятидесятницѣ и годовой день кончины Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Никанора.

Въ каедральномъ соборѣ Божественную литургію и послѣ оной панихиду по въ Бозѣ почившемъ Архипастырѣ совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій; панихиду—въ сослуженіи Преосвященныхъ Викаріевъ.

Пѣли за литургіей два хора: Архіерейскій и воспитанники 3-й мужской гимназіи.

Ноября 30. Св. Ап. Андрея Первозваннаго.

Въ храмѣ Учительскаго Института, по случаю престольнаго праздника, Божественную литургію и послѣ оной молебенъ совер-

шилъ Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

— Чтеніе акаѳиста Св. Гурію въ каедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій.

Декабря 4. Недѣля 27-я по Пятидесятницѣ.

Въ каедральномъ соборѣ Божественную литургію совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

Пѣли за литургіей два хора: Архіерейскій и воспитанники 4-го Реального училища.

Декабря 5. Преставленіе Св. Гурія, Казанскаго Чудотворца.

Всенощное бдѣніе, Божественную литургію и послѣ оной молебенъ въ каедральномъ соборѣ совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій. Литургію и молебенъ въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Михаила.

Пѣли за литургіей два хора: Архіерейскій и воспитанники Духовной Семинаріи.

Декабря 6. Св. Николая, Миръ-Ликійскихъ Чудотворца. Высочайшій день Тезоименитства Его Императорскаго Величества, Государя Императора, Николая Александровича.

Въ каедральномъ соборѣ Божественную литургію и послѣ оной молебенъ совершилъ Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, въ сослуженіи Преосвященныхъ Викаріевъ.

Пѣли за литургіей два хора: Архіерейскій и воспитанники 1-й Императорской гимназіи.

.....

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Религіозная вѣра и нравственная жизнь.¹⁾

Недалеко отъ насъ то время, когда русское образованное общество всѣ свои надежды въ дѣлѣ благоустроенія человѣческой жизни возлагало только на науку. Въ зависимость отъ успѣховъ научнаго роста и движенія оно ставило не только виѣшнее благоустройство нашей жизни, но и то внутреннее довольство и счастье, которое составляетъ для большинства главнѣйшую цѣль всѣхъ желаній и стремленій. Такую вѣру въ мощь науки многіе, можетъ быть, раздѣляютъ и доселѣ. Люди же болѣе широкаго и разносторонняго взгляда на жизнь начинаютъ все болѣе и болѣе сознавать, что какъ ни сильна и плодотворна наука, но для устроенія человѣческой жизни на началахъ истины и правды помимо ея нужно еще и нѣчто другое,—и именно развитіе и укрѣпленіе нравственныхъ силъ человѣка. Нѣтъ и не можетъ быть нормальной и благоустроенной жизни, нѣтъ внутренняго и духовнаго довольства, мира и счастья тамъ, гдѣ нѣтъ нравственной силы и устойчивости, гдѣ нѣтъ подчиненія человѣческой воли высшимъ нравственнымъ нормамъ.

Почти всѣ нынѣ жалуются на тяготу жизни; многимъ она представляется чѣмъ-то столь же мрачнымъ и безрадостнымъ, какъ мрачна непогодливая осень съ беспросвѣтнымъ туманомъ, съ холоднымъ пронизывающимъ дождемъ и тоскливыми длинными ночами. Отовсюду раздаются охи, жалобы и вздохи. И въ этихъ жалобахъ мы совсѣмъ забываемъ о томъ, что причина всей этой жизненной тяготы лежитъ въ насъ самихъ, что творцомъ своего счастья или несчастья является самъ человѣкъ, а не окружающія его условія наличной дѣйствительности, что царствіе Божіе, какъ переживаніе правды, мира и радости, не внѣ, а внутри насъ, въ глубинѣ нашего сердца. Предъ моимъ умственнымъ взоромъ часто рисуется образъ великаго угодника Божія преподобнаго Серафима Саровскаго: какою поразительную жизнерадостность проявлялъ онъ

¹⁾ Слово въ день годовичнаго праздника Императорскаго Казанскаго Университета (5 ноября 1911 г.).

всегда, не смотря на то, что вся жизнь его представляла страшно тяжелый подвигъ! Тѣло его было истомлено тяжелымъ постомъ, неустанною молитвою и подвижническимъ трудомъ, но въ душѣ своей онъ всегда носилъ миръ и съ Богомъ, и съ людьми, и съ любимую имъ природою; и это потому, что душа его не знала тяготы грѣха и была такъ-же чиста, какъ душа невиннаго младенца. А наше поколѣніе? По признанію одного русскаго писателя, мы—люди нравственно больные; мы совсѣмъ забыли думать о своемъ нравственномъ оздоровленіи и укрѣпленіи; во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ мы подчиняемся въ большинствѣ случаевъ не столько требованіямъ нравственнаго закона, сколько подсказу—или грубыхъ страстей или минутной прихоти. Можетъ быть, такая характеристика слишкомъ строга, но развѣ въ самомъ дѣлѣ между нами много найдется людей, настойчиво трудящихся надъ усовершенствованіемъ собственной нравственной личности? развѣ безволіе, нравственная расшатанность и чувственность не составляютъ болѣзни нашего вѣка? Мрачно настоящее, но нѣтъ основаній надѣяться и на скорое наступленіе свѣтлаго будущаго. Нравственная расшатанность путемъ нынѣшней нескромной печати разростается и въ ширь и въ глубь; она идетъ и въ среду того кореннаго русскаго народа, жизненный путь котораго доселѣ всегда опредѣлялся велѣніями закона Божія. Когда посмотришь на эту печальную картину современной жизни, сердце невольно обращается къ Богу съ мольбою: Господи, спаси народъ Свой и не дай ему погибнуть въ конецъ!

Гдѣ же искать спасенія отъ этого великаго и страшнаго зла? Въ живой, возрождающей и спасающей вѣрѣ. Знаю, что это отвѣтъ старый и много разъ слышанный; но въ томъ-то и горе наше, что мы и до сихъ поръ не вдумались должнымъ образомъ въ великій смыслъ его. На протяженіи всѣхъ тысячелѣтій человѣческой исторіи единственною опорою нравственности была религіозная вѣра; не воля человѣческая, а воля Божія всегда считалась нормою нравственной дѣятельности. Правда, люди философіи и науки пытались иногда построить систему нравственности и на иныхъ, чуждыхъ религіи, началахъ; но такая нравственность никогда не получала общеобязательнаго и непреложнаго значенія. Вспомните, сколько было выработано подобныхъ системъ въ древнее и новое

время; и всё эти системы потеряли всякое жизненное значеніе и сдѣлались только преданьемъ старины глубокой. Да это и понятно: человѣческая наука, имѣющая дѣло только съ наличною дѣйствительностію, не имѣетъ никакихъ средствъ для рѣшенія вопросовъ о смыслѣ человѣческой жизни и о конечной цѣли нашего существованія; а разъ это такъ, наука никакъ не можетъ и создать такой системы нравственности, которая имѣла бы въ глазахъ людей общеобязательную силу. Самая прочная основа нравственности въ религіи: отнимите у человѣка религіозную вѣру, и онъ вмѣстѣ съ нею потеряетъ и всякія нравственные обязательства. Трудно даже представить себѣ, во что превратился бы человѣчскій родъ, если бы его грѣховная воля не сдерживалась велѣніями религіознаго нравственнаго закона. Не даромъ во времена французской революціи наиболѣе благомыслящіе люди выражали опасеніе за то, что французская нація окончательно погибнетъ отъ собственнаго своего развращенія; а это было время, когда законъ Божій былъ отвергнутъ и вмѣсто него былъ провозглашенъ принципъ: нужно жить согласно съ природой.

Но религія не только указываетъ намъ путь нравственной дѣятельности: она даетъ и наиболѣе сильныя побужденія къ исполненію нравственнаго закона. Недостаточно только знать нравственные обязанности: нужно имѣть непреклонную волю и рѣшимость жить согласно этому закону; а между тѣмъ этой-то рѣшимостью мы и не обладаемъ; по выраженію Ап. Павла, человѣческая природа, даже и любя законъ Божій, творить не то добро, котораго хочетъ, а то зло, котораго не хочетъ. Въ данномъ случаѣ человѣческая наука совершенно безсильна укрѣпить человѣческую волю въ рѣшимости слѣдовать велѣніямъ нравственнаго долга, такъ какъ она, при современномъ ея направленіи, отвлекаетъ нашу мысль отъ неба и приковываетъ ее къ землѣ. Но если мы покончимъ всякіе счеты съ міромъ сверхчувственнымъ, то что можетъ служить для насъ побужденіемъ къ борьбѣ со своими чувственными склонностями и выполненію заповѣди о самоотверженной любви къ ближнему? Не въ правѣ ли мы тогда сказать себѣ: ѣшь, пей, и веселись, ибо съ земною жизнію кончается все? Только религіозная вѣра можетъ вдохновлять человѣка на подвиги нравственнаго добра; она воспитываетъ его въ сознаніи того, что нравственный законъ

уже потому обязательенъ для насъ, что онъ есть законъ Самого небеснаго Отца, такъ какъ любя Бога, нельзя не выполнять Его заповѣдей. Она постоянно внушаетъ намъ, что человѣкъ предназначенъ не для одной земли, но и для неба, что земная жизнь есть только подготовленіе къ вѣчности. Она постоянно говоритъ намъ, что наше вѣчное существованіе за гробомъ всецѣло будетъ опредѣляться степенью нашей нравственной зрѣлости на землѣ. Религіозная вѣра есть великая вдохновляющая сила, ведущая человѣка къ великимъ подвигамъ самоотверженія и героизма; по побужденіямъ этой вѣры люди идутъ на смерть, на крестъ, на муку. Та-же вѣра можетъ вдохновить человѣка и на служеніе нравственному добру; безъ нея человѣкъ въ нравственномъ отношеніи почти всегда жалокъ и ничтоженъ: онъ становится рабомъ страстей, рабомъ своей плоти, рабомъ своихъ порочныхъ влеченій.

Итакъ, возлюбленные братія, будемъ въ мѣру своихъ силъ стремиться къ лучезарному свѣту научнаго знанія, но пусть этотъ свѣтъ не омрачаетъ въ насъ свѣта вѣры. Помните, что нѣтъ и не можетъ быть для человѣка нравственнаго возрожденія помимо религіозной вѣры; безъ нея наша жизнь такъ и останется жалкой, мрачной, безпросвѣтной. Поэтому борьба противъ вѣры есть вмѣстѣ съ тѣмъ и борьба противъ нравственныхъ устоевъ. Пусть же каждый изъ васъ, сохранившій въ себѣ хотя крупицу вѣры, бережетъ и хранить это сокровище, какъ зеницу ока, а кто утратилъ эту вѣру, пусть ищетъ ея, пусть настойчиво стремится къ ея достиженію. Рѣшимость добиться вѣры не можетъ остаться бесплодною, ибо и Богъ ищетъ ищущихъ Его; по картинному выраженію тайновидца Іоанна Богослова, Богъ къ каждому человѣку обращается съ призывомъ: «вотъ Я стою при дверяхъ человѣческаго сердца и стучу: если кто услышитъ Меня и отворитъ двери, къ тому Я войду и буду вечерять съ нимъ, а онъ со Мною». Аминь.

Профессръ Университета протоіерей *А. Смирновъ*.

С Л О В О

на 17-ое октября — день воспоминанія чудеснаго спасенія Августѣйшей Семьи при крушеніи Императорскаго поѣзда у станціи Борки. ¹⁾

„Желаемъ...., дабы вы не облынились, но подражали тѣмъ, которые вѣрою и долготерпѣніемъ наследуютъ обѣтованія.... Авраамъ, долготерпѣвъ, получилъ обѣщанное“ (Евр. VI, 11, 12, 15).

Въ настоящій день, посвященный воспоминанію крупнаго событія изъ исторіи Русскаго царства, мысль естественно переносится къ размышленіямъ надъ строемъ жизни того Царства Божія, къ насажденію котораго на землѣ призывается не только каждый христіанинъ, но, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, и всякое христіанское государство. Эта задача тѣмъ болѣе не должна быть забываема Русскимъ государствомъ, которое желаетъ находиться въ тѣсной нравственной связи съ Русскою Церковью, сохранившей въ чистотѣ и неповрежденности Святую Православную вѣру. На такія размышленія о Царствѣ Божіемъ наводятъ и вышеприведенныя слова св. Апостола Павла, которыми Церковь оглашаетъ слухъ вѣрующихъ въ одномъ изъ Апостольскихъ литургійныхъ чтеній, положенныхъ на дни свв. пророковъ, а, слѣдовательно, и на нынѣшній — день молитвеннаго воспоминанія св. пророка Божія Осіи.

Св. Апостоль указываетъ на Авраама, «отца вѣрующихъ», отца ветхозавѣтнаго Израиля, а черезъ Іисуса Христа — и отца новозавѣтнаго Израиля, т. е. насъ христіанъ, — указываетъ на Авраама, какъ на такое лицо, въ настроеніи и жизни котораго особенно ярко сказались нравственныя качества, необходимыя для всякаго члена Царства Божія, для всякаго вѣрующаго въ Бога и во Христа Его. Эти качества — вѣра и долготерпѣніе: Авраамъ хранилъ истинную вѣру въ Бога, истинное знаніе о Немъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ убѣжденъ въ непреложности данныхъ ему Бо-

¹⁾ Произнесено въ кафедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ, г. Казани, при Архіерейскомъ служеніи 17 октября 1911 года.

жіхъ обѣтованій, какъ бы послѣднія ни казались несбыточными, какія бы искушенія ни представлялись для вѣры въ непреложность этихъ обѣтованій. „*Вѣрую*, говоритъ св. Апостолъ Павелъ, *Авраамъ, будучи искушаемъ, принесъ въ жертву Исаака*“, своего едиnorodнаго сына, отъ котораго должны были произойти всѣ общанные ему потомки; „*ибо онъ думалъ, что Богъ силенъ и изъ мертвыхъ воскреситъ*“ (Евр. гл. XI, 17—19). Нужна дѣйствительно, глубокая вѣра въ истинность Откровеній Бога, нужно великое долготерпѣніе, чтобы препобѣдить подобное искушеніе! Но вѣра Авраама не таилась только въ области мысли и чувства, она проявлялась и во внѣшнемъ его поведеніи, совершенно отвѣчавшемъ требованіямъ Божественнаго Откровенія. Авраамъ, говоритъ бытописатель, слухался голоса Господня, соблюдалъ Его повелѣнія, уставы и законы (Быт. XXVI, 5). И вѣра Авраама не оказалась тщетной: данныя ему обѣтованія исполнились, а самъ праотець удостоился быть причисленнымъ къ избранному лику друзей Божіихъ.

Примѣръ «отца вѣрующихъ», къ сожалѣнію, не вызвалъ усиленнаго подражанія со стороны его потомства—ветхозавѣтнаго Израіля. Евреи въ своемъ громадномъ большинствѣ, не смотря на наставленія многихъ послылавшихся отъ Бога нарочитыхъ стражей дома Израілева, не смотря на многочисленныя знаменія и чудеса, подтверждавшія истину и святость Іеговы, не сохранили въ чистотѣ и неповрежденности обѣтованій Божіихъ, истолковали ихъ по своему, какъ подсказывалъ имъ ихъ гордый и себялюбивый разумъ. Не говоримъ уже о томъ, что у означеннаго народа не было праведности ихъ праотца, не было его долготерпѣнія въ подвигѣ доброй и богоугодной жизни. Самъ Христосъ Спаситель, оцѣнивая въ послѣдствіи нравственное состояніе руководителей еврейскаго народа, сравнивалъ ихъ съ окрашенными гробами, снаружи красивыми, а внутри полными мерзости и нечистоты. Въ другой разъ, поучая своихъ учениковъ тайнамъ Царствія Божія, Іисусъ Христосъ сказалъ имъ: „*говорю вамъ, если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ, то вы не войдете въ царство небесное*“ (Мѡ. V, 20). Вслѣдствіе такого настроенія и поведенія богоизбраннаго народа, обѣтованія Божія объ основаніи Мессіей Царства и пониманіе ихъ евреями, ко времени пришествія Іисуса Христа, такъ были непохожи другъ на

друга, что Израиль не узналъ Того, Кого онъ съ нетерпѣніемъ ждалъ столько вѣковъ.

Божественный Учитель пришелъ на землю водворить среди людей Царство не отъ міра сего; Онъ принесъ людямъ новый идеальный общественный порядокъ, въ которомъ отношенія людей къ Богу характеризуются отношеніемъ сыновства, а отношенія людей другъ къ другу—отношеніемъ братства. Хотя Богъ является Отцомъ для всѣхъ людей, но въ новомъ общественномъ порядкѣ достигимъ богосыновства долженъ считаться по преимуществу тотъ, кто по вѣрѣ во Христа горячо любитъ Бога, стремится къ соблюденію Его заповѣдей, кто ищетъ въ молитвѣ нравственного подкрѣпленія, кто постепенно пріобрѣтаетъ большую полноту Божественнаго подобія и дѣлается чрезъ это новымъ характеромъ. И взаимныя отношенія людей въ новомъ христіанскомъ обществѣ должны быть прямо противоположны тѣмъ, которыя Спаситель засталъ въ современномъ Ему жизненномъ строѣ. Если тогда люди враждовали, ненавидѣли и обманывали другъ друга, служили разврату, если даже ихъ благотворительность и религіозная настроенность, какъ даетъ понять Евангеліе (Матѣ. VI, 2, 5, 16; ср. Лук. XIV, 12 и дал.), были проникнуты эгоизмомъ, то въ новомъ общественномъ порядкѣ все это не должно имѣть мѣста. Новое общество должно быть союзомъ во Христѣ людей праведныхъ, приближающихся къ совершенству Отца Небеснаго.—людей, ищущихъ Христа ради лишь добра другъ для друга, охваченныхъ сильнымъ религіознымъ чувствомъ—источникомъ ихъ нравственной жизнедѣятельности. Развиваясь въ такомъ направленіи, Царство Божіе, подобно закваскѣ Евангельской притчи (Матѣ. XIII, 33; ср. Лук. XIII, 20, 21), естественно ведетъ къ преобразованію всѣхъ общественныхъ отношеній, которыми люди опредѣляютъ свою жизнь здѣсь на землѣ: въ концѣ всего оно должно сдѣлать общественную связь людей религіозной, а общественныя отношенія—нравственными. Само собой понятно, что такое великое дѣло, такое преобразование нашего міра, во злѣ лежащаго, можетъ совершиться только очень медленно, подобно медленному росту дерева изъ горчичнаго зерна Евангельской притчи (Мѣ. XIII, 31, 32; Мрк. IV, 30, 32; Лук. XIII, 18, 19). Здѣсь то и нужны не только глубокая вѣра Авраама въ непреложность обѣтованій, принесенныхъ на землю Богочеловѣкомъ, но и долготерпѣніе праотца, которое отли-

чало бы членовъ Царства Божія въ ихъ слѣдованіи за Христомъ и въ ихъ ожиданіяхъ постепеннаго преобразованія окружающей насъ среды. Вотъ о какомъ царствѣ повѣдалъ евреямъ воплотившійся отъ Дѣвы Маріи Спаситель міра.

Но не такого царства ожидалъ ветхозавѣтный Израиль. Онъ мечталъ, что Мессія оснуетъ въ обычномъ смыслѣ земное государство, участниками котораго были бы евреи, а прочіе народы—подданными; Палестина была бы столицей этого государства, а еврейская праведность, осужденная, какъ видѣли, Господомъ, условіемъ вступленія въ члены послѣдняго. Израиль мечталъ, что въ новомъ государствѣ онъ найдетъ удовлетвореніе своего узко-національнаго самолюбія и своекорыстныхъ, себялюбивыхъ, оземлянившихся стремленій къ счастью, понимаемому въ смыслѣ земныхъ скоропреходящихъ благъ. Всего этого ему хотѣлось достигъ скорѣе; во всякомъ случаѣ его мысли и чувства были далеки отъ вѣры и долготерпѣнія его праотца Авраама. Израиль обманулся въ своихъ мечтаніяхъ, имъ же созданныхъ, и разочарованный, вмѣсто того, чтобы идти за Иисусомъ Христомъ, самъ повелъ Его на Голгоѳу и пригвоздилъ ко кресту. Но за этой катастрофой вскорѣ же послѣдовала другая, постигшая самихъ евреевъ, а именно, въ точности исполнились слова Спасителя, сказанныя Имъ о Иерусалимѣ предъ Своими страданіями: *„придутъ на тебя дни, когда враги твои обложатъ тебя окопами и окружатъ тебя, и стѣснятъ тебя отовсюду, и разорятъ тебя, и побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ, и не оставятъ въ тебѣ камня на камень за то, что ты не узналъ времени посѣщенія твоего“* (Лук. XIX, 43, 44). Вотъ къ какимъ роковымъ послѣдствіямъ привело то обстоятельство, что евреи въ вѣрѣ и долготерпѣніи не подражали своему праотцу Аврааму, который *„долготерпѣвъ, получилъ обѣщанное“*.

Но если Голгоѳское событіе было, можно сказать, уже заключительной, печальной страницей жизни ветхозавѣтнаго Израиля, какъ богоизбраннаго народа, то здѣсь же на Голгоѳѣ началъ свое духовное бытіе и новозавѣтный Израиль, въ видѣ основанной Спасителемъ христіанской Церкви (Дѣян. XX, 28), къ которой имѣемъ счастье принадлежать и мы съ вами, возлюбленные братіе и сестры. Ясно, что и для насъ, какъ послѣдователей Иисуса Христа, обязательны тотъ новый идеальный общественный порядокъ, кото-

рый провозвѣстилъ Божественный Учитель. Многочисленныя сверхестественныя знаменія, бывшія за долготѣнную исторію христіанскаго общества, какъ и воспоминаемое нынѣ чудесное событіе, убѣждаютъ насъ, что великъ и истиненъ Богъ христіанскій и непреложны Его обѣтованія. Примѣръ праотца Авраама указываетъ намъ и путь къ водворенію Царства Божія въ себѣ и въ окружающей насъ средѣ, а св. Церковь богодарованными благодатными средствами укрѣпляетъ желающихъ идти по этому пути. Какъ видите, Господь далъ намъ все, чтобы содѣлать изъ насъ наслѣдниковъ обѣтованія. Чѣмъ же мы отвѣчаемъ на эту готовность нашего Отца Небеснаго? Живя въ условіяхъ земного государства, стремимся ли мы, какъ должно, къ насажденію на землѣ Царства Божія? Да, мы заботимся объ улучшеніи жизни, а въ послѣдніе годы мы являемся свидѣтелями, а нѣкоторые изъ насъ и дѣятелями, рѣдкаго по своей напряженности преобразовательнаго движенія, захватившаго русскую жизнь съ различныхъ ея сторонъ—государственной, общественной, экономической. Всѣ лучшія силы общества работаютъ надъ созданіемъ условій, при которыхъ наиболѣе было бы достижимо благо всего русскаго народа, взятаго въ его цѣломъ: одни ищутъ для своихъ соотечественниковъ возможно большихъ правъ на участіе въ политической жизни страны, другіе занимаются сословными вопросами, третьи стремятся поднять имущественное положеніе рабочаго класса, четвертые стараются улучшить крестьянскую долю и т. д. и т. д. Всѣ эти преобразованія, въ громадной своей массѣ клонящіяся къ улучшенію матеріальныхъ условій существованія, ставятъ своей задачей обезпечить русскому человѣку болѣе или менѣе равную и во всякомъ случаѣ справедливую долю на современномъ жизненномъ пиру. Такія задачи, сами по себѣ, конечно, очень почтенны. Но никогда не слѣдуетъ забывать, что послѣдняя и главная причина того или другого неравенства, тѣхъ или другихъ несовершенствъ народнаго быта, вызывающихъ соотвѣтствующія преобразованія, коренится въ области нравственной жизни каждаго изъ насъ; эта причина—грѣхъ или, говоря опредѣленнѣе, наше себялюбіе. Если мы не стремимся къ уничтоженію этой первопричины, то всѣ наши мѣропріятія будутъ имѣть значеніе слабодѣйствующаго лѣкарства, не могущаго вырвать болѣзнь съ корнемъ. Съ другой стороны, можно, конечно, хорошо

накормить и тепло одѣть человѣка, научить его побѣждать природу и пользоваться ея силами, можно приучить и цѣлый народъ такъ обращаться съ землей, что онъ не будетъ нуждаться въ средствахъ пропитанія; но все это будетъ еще далеко до возвѣщеннаго Спасителемъ Царства Божія, объединяющаго его членовъ началами богосыновства и братской жизни. И для отдѣльнаго человѣка, и для цѣлаго народа, достигшихъ состоянія матеріальной сытости, всегда будетъ умѣстно предостереженіе Иисуса Христа: *„безумный! въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя; кому же достанется то, что ты заготовилъ“* (Лук. XII, 20). Идеаль Божественнаго Учителя, какъ мы видѣли—другой. Спаситель, повторяемъ, хочетъ научить насъ ненавидѣть зло и любить добро, хочетъ такъ нравственно переродить насъ, чтобы мы уже не тяготѣли къ эгоистическимъ интересамъ, но находили бы смыслъ жизни въ добровольномъ служеніи другимъ людямъ, ибо *каждый изъ этихъ людей есть созданіе Божіе, а при вѣрѣ во Христа и Сынъ Божій*; вообще Иисусъ Христосъ желаетъ поставить нашу общественную жизнь въ зависимость отъ нашего нравственнаго совершенства; другими словами—наши заботы объ улучшеніи условій нашего внѣшняго быта должны слѣдовать за нашимъ нравственнымъ самоусовершенствованіемъ и въ тѣсной связи съ нимъ.

Мы, очевидно, идемъ въ поискахъ блага русскаго народа не совсѣмъ прямой и вѣрной дорогой, хотя намъ иногда и кажется, что въ своей доброй дѣятельности мы какъ будто отвѣчаемъ призыву Христа. Если мы и соглашаемся съ истинностью Божіихъ обѣтованій объ условіяхъ развитія здѣсь на землѣ Царства Божія, то въ большинствѣ изъ насъ не хватаетъ вѣры нашего праотца въ смыслъ его хожденія предъ Богомъ, не хватаетъ тѣмъ болѣе долготерпѣнія Авраама, которое помогло бы намъ неуклонно и настойчиво бороться съ искушеніями міра сего и этимъ тѣснымъ, но вѣрнымъ путемъ стремиться къ водворенію Царства Божія въ себѣ и въ нашемъ земномъ государствѣ.

Но долготерпѣвіе и совершенно оставляетъ нѣкоторыхъ ревнителей объ общемъ благѣ русскаго народа—это тѣхъ, которые, подобно древнимъ евреямъ, хотятъ видѣть своихъ соотечественниковъ возможно скорѣе достигшими земного благополучія, понимаемаго, и то не всегда правильно, въ очень узкомъ матеріальномъ

смыслѣ. Въ стремленіи къ такой цѣли означенные ревнители не останавливаются ни предъ какими средствами, хотя бы послѣднія соединялись съ физическимъ насиліемъ. По странному недоразумѣнію эти люди не прочь иногда оправдывать свою дѣятельность именемъ Иисуса Христа. Но если бы Божественный Учитель явился сейчасъ на землѣ видимо для нашихъ тѣлесныхъ очей и сталъ проповѣдывать Свое ученіе, то, конечно, эти благодѣтели русскаго народа не узнали бы въ Спасителѣ того, кого имъ нужно, какъ не узнали евреи давно ожидавшагося ими Мессіи.

Итакъ, если мы хотимъ, чтобы наша работа на благо русскаго православно-христіанскаго государства имѣла подъ собой прочное и непоколебимое основаніе, мы должны прежде всего сдѣлаться сынами Божиими по преимуществу, а въ отношеніи къ другимъ людямъ—братьями въ лучшемъ христіанскомъ смыслѣ этого слова. Тогда мы созиждемъ въ своемъ сердцѣ Царство Божіе, которое, постепенно распространяясь среди людей, перестроитъ и окружающую насъ дѣйствительность въ новый идеальный общественный порядокъ, принесенный на землю Сыномъ Божиимъ. При такихъ условіяхъ наше государство не только по имени будетъ православно-христіанскимъ, но и въ дѣйствительности будетъ приближаться къ идеалу Царства Божія; а такая, именно, задача, какъ мы сказали, и должна предноситься Св. Православной Руси. Но чтобы вѣрнѣе идти по этому пути, намъ необходимо, взирая на примѣръ нашего праотца Авраама, укрѣплять въ себѣ вѣру въ обѣтованія нашего Спасителя и провѣрять наше пониманіе этихъ обѣтованій ученіемъ Церкви, а съ другой стороны—терпѣливо и настойчиво стремиться къ намѣченной цѣли. Уклоненіе же въ сторону, противоположную отъ этого пути, можетъ повергнуть насъ въ горе, подобное тому, которое предрекъ Иисусъ Христосъ столицѣ ветхозавѣтнаго Израиля—Иерусалиму, и которое исполнилось на послѣднемъ. Да не будетъ этого съ нами. А для сего, скажемъ словами св. Апостола: *«желаемъ»,* возлюбленные братіе и сестры, *«дабы вы не облынились, но подражали тѣмъ, которые вѣрою и домотерпѣніемъ наслѣдуютъ обѣтованія... Авраамъ, домотерпѣвъ, получилъ обѣщанное».*

Священникъ *Н. Писаревъ.*

.....

О. Іоаннъ Кронштадтскій въ селѣ Ильинской пустыни, Козмодемьянскаго уѣзда.

(Къ 20-му декабря—дню кончины о. Іоанна).

Въ Бозѣ почившій великій молитвенникъ отецъ Іоаннъ Кронштадтскій очень дорогъ для православной Россіи, и потому всякія добрыя воспоминанія о немъ не должны быть лишены интереса. Въ настоящій разъ я хочу отмѣтить посѣщенія имъ одного изъ селъ Казанской епархіи—Ильинской Пустыни, Козмодемьянскаго уѣзда. Пользуюсь въ настоящемъ случаѣ разказами очевидцевъ и, главнымъ образомъ, сообщеніями священника при церкви Чебоксарскаго дух. училища о. Аристарха Челнокова, бывшаго раньше въ Ильинской Пустыни.

О. Іоаннъ Кронштадтскій былъ въ Ильинкѣ дважды. Первое посѣщеніе было 29 іюня 1894 года. Въ означенное число, въ день свв. апп. Петра и Павла, въ 5 часовъ утра, передъ самымъ благоуѣстомъ къ утрени, къ дому священника о. Челнокова подошли: какое-то духовное лицо и командиръ парохода, и сообщили священнику, что на пароходѣ прибылъ о. Іоаннъ Кронштадтскій и желаетъ въ Ильинскомъ храмѣ отслужить Божественную литургію. Конечно, обрадованный священникъ немедленно отправился съ сими лицами на пристань, отстоявшую отъ храма въ нѣсколькихъ саженьяхъ, и пригласилъ о. Іоанна.

Утреннее Богослуженіе служилъ одинъ о. Челноковъ, при чемъ каноны свв. Апостоламъ читалъ самъ о. Іоаннъ. Разсказываютъ, что чтеніе о. Іоанна какое-то особенное. Въ немъ слышалась дерзновенная и увѣренная въ удовлетвореніи просьбы молитвы.

Литургію совершали втроемъ: о. Іоаннъ, сопровождавшій его іеромонахъ Геннадій и о. Челноковъ. Такъ какъ діакона не было, то эктеніи говорилъ о. Геннадій. Когда кончилась литургія, то со св. крестомъ вышелъ самъ о. Іоаннъ и, дошедши до середины храма, приложилъ присутствовавшихъ ко кресту. Потомъ, по приглашенію о. Челнокова, о. Іоаннъ посѣтилъ его квартиру, гдѣ выпилъ стаканъ чая и отправился на пароходъ, куда пожелалъ взять воды изъ того источника, изъ котораго жители с. Ильинки берутъ воду для чая. Передъ отходомъ парохода онъ далъ о. Челнокову икону, 4-хъ вершковъ вышиною, чеканной работы на випарисной доскѣ,—снимокъ съ иконы нерукотвореннаго образа при часовнѣ

Петра Великаго въ С.-Петербургѣ и начку (до 200) крестиковъ на тесемкахъ для раздачи прихожанамъ. Распростившись и благословивъ всѣхъ, стоявшихъ на пристани и на берегу, о. Іоаннъ направилъ свой путь въ Саратовъ.

Второе посѣщеніе с. Ильинки о. Іоанномъ было 17 іюля 1898 года. День былъ будничныи. Въ то утро Ильинцы поджидали доктора медицины профессора Любимова (впослѣдствіи онъ былъ Ректоромъ Каз. Университета), который долженъ былъ пріѣхать тогда въ Ильинку на дачу съ своей женой. И вотъ—въ 5 ч. утра пристаесть сверху къ пристани пароходъ, съ котораго спѣшно подходитъ матросъ къ о. Челнокову, стоявшему тогда около церкви, и передаетъ, что о. Іоаннъ Кронштадтскій прибылъ на пароходѣ и желаетъ въ Ильинскомъ храмѣ отслужить утреню и литургію. О. Арцестархъ, приказавъ начать благовѣсть, отправился для пріѣтствія о. Іоанна на пристань. Поздоровавшись—о. Іоаннъ сразу узналъ мѣснаго священника и назвалъ его по имени. Прибылъ онъ съ тѣмъ же о. Геннадіемъ, съ нимъ (вдвоемъ) отправлялъ и службы. Между тѣмъ о. Іоанна узнала вся Ильинка, а сосѣднія деревни были оповѣщены добровольцами, и народа собралось великое множество; особенно было много изъ деревень—чувашь.

Воодушевленіе было полное,—былъ какъ великій праздникъ. Всѣ наперерывъ старались получить благословеніе отъ о. Іоанна. Къ тому же времени успѣлъ прибыть и проф. Любимовъ съ женой. Какъ человѣкъ въ высшей степени религіозный, спѣшить онъ съ своей женой въ храмъ прямо съ пристани и послѣ литургіи получаетъ отъ о. Іоанна благословеніе. Въ то время въ Ильинкѣ было уже два священника: А. Г. Челноковъ и С. А. Запольскій. О. Іоаннъ вручилъ о. Челнокову 100 р. и сказалъ: «вотъ вамъ на причтъ, изъ нихъ выдѣлите двоимъ псаломщикамъ по 20 р., а остальные деньги раздѣлите между собой». О. Арцестархъ, видя такое расположеніе о. Іоанна, обратился къ нему съ просьбой,—не найдетъ ли онъ жертвователя-благодѣтеля исправить въ храмѣ полъ, который тогда былъ весьма ветхій и даже неприличный для храма Божія. На это о. Іоаннъ отвѣтилъ: «полъ у васъ очень плохъ; зачѣмъ благодѣтеля? исправите сами!» А между тѣмъ самъ сталъ шарить руками въ карманахъ. «Ну, счастливъ! Нашелъ вотъ сто рублей»,—и, давая ихъ о. Челнокову, прибавилъ: «за-

пишите въ книгу на приходъ, и Богъ поможетъ!» Стоявшіе въ сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ слышали это и видѣли, и объ этомъ тотчасъ же узнали всѣ—и стоявшіе въ храмѣ и внѣ его. Жертва о. Іоанна на храмъ оказалась весьма благотворной. Прихожане послѣ этого возымѣли какъ бы особенное усердіе къ храму, и въ настоящее время Ильинскій храмъ по своему благолѣпію представляетъ одинъ изъ лучшихъ храмовъ въ благочиніи.

Кстати—вспоминается мнѣ село Исаково, Свѣяжскаго у. Въ описываемое время я тамъ былъ священникомъ. Къ храму у прихожанъ усердія было мало, при томъ же онъ былъ тѣсенъ. Нужно было его во что бы то ни стало расширить, но денегъ не было, и надѣяться на щедрость прихожанъ не приходилось; ихъ тяготѣніе было болѣе къ расколу. Что дѣлать? Лучшие изъ прихожанъ, вошедшіе въ составъ понечительства, посоветовали обратиться за благословеніемъ и помощью къ о. Іоанну Кронштадтскому. Онъ прислалъ 100 р., и эти деньги легли въ основу строительнаго капитала; примѣръ нашелъ подражаніе, и черезъ два года на добровольныя пожертвованія каменный придѣлъ былъ уже готовъ къ освященію. Это было въ 1899 году.

Вѣчная память о. Іоанну Кронштадтскому!

Священникъ *Транквилинъ Земляницкій.*

КЪ ВОПРОСУ

**объ изданіи историко-статистическаго описанія церквей
и приходовъ епархіи.**

Болѣе безпристрастные изслѣдователи русской жизни отмѣчаютъ, что понять ее можно лишь въ связи съ исторіей церкви. Такъ напр. еще въ апрѣльской «Книжкѣ Недѣли» (Гайдебурова) за 1897 г. авторъ путевыхъ записокъ—«Будущая Россія» пришелъ къ знаменательному выводу: при начинающемся интересѣ къ изученію нашего стечества важно ознакомленіе не съ городскими и сельскими жестокими нравами, школами, мостовыми, бібліотеками, театрами и т. п. дѣлами текущей минуты, но не памятниками исторіи, не отраженіями нашего прошлаго, не сутью народной духовной жизни. Всѣ эти дѣла временныя, кое-какъ наскоро сколо-

ченныя, движутся, измѣняются, какъ клубящіяся облака. «Наша тысячелѣтняя исторія, это все тѣ же клубящіяся облака, и одно только было опредѣленно, объединяло весь народъ, безъ различія классовъ, развивалось, крѣпло и вело за собой культурную жизнь: это—религія, въ которой соединялось право, философія и нравственность, которая собрала вокругъ себя архитектуру, живопись, музыку, ювелирное искусство, поэзію и даже театр. Кромѣ религіи у насъ нѣтъ ничего тысячелѣтнаго. Если мы хотимъ понять русскую исторію, мы должны вникнуть въ исторію нашихъ религіозныхъ вѣрованій. Если хотимъ ознакомиться съ культурной исторіей города или деревни, куда мы пріѣхали, мы должны обойти ихъ церкви... Знай мы побольше наше старое искусство, люби мы побольше свою исторію, рѣдкое село, не то, что городъ, не удовлетворили бы довольно взыскательнаго туриста. Не будучи знаткомъ старины, бродячь по церквамъ ошущью и только чувствуешь, какой это кладезь исторіи искусства и исторіи вообще»....

Изученіе исторіи церквей и состоянія приходовъ важно не для удовлетворенія любопытства бродящихъ туристовъ, а для болѣе жизненныхъ цѣлей. Вновь назначаемые батюшки, земскіе дѣятели и проч. лица, имѣющіе отношеніе къ деревнѣ, нуждаются въ пониманіи души прихода, причинъ, вызывающихъ то или другое явленіе, чтобы скорѣе оріентироваться въ современной неразберихѣ. Нѣкоторые земскіе дѣятели съ удовольствіемъ читали первый выпускъ «Описанія» и крайне сожалѣли, что такой весьма цѣнный и капитальный трудъ остановился на первомъ же выпускѣ. Наблюдая жизнь, невольно приходишь къ заключенію, что непонимающая міровоззрѣній народа интеллигенція не сумѣетъ сохранить важныя преданія, освѣщающія и уясняющія многія непонятныя безъ этого явленія; а въ церковныхъ архивахъ постепенно затеряются и пропадутъ для науки старыя рукописи. Теперь же, при изданіи описанія, можетъ составиться большая, цѣльная, сильная и яркая мозаичная картина прошлой и настоящей жизни Казанскаго края. Только при подобномъ солидномъ обслѣдованіи можетъ намѣтиться планомѣрная дѣятельность. Труды о жизни Поволжья Перетятковича, Семенова-Тяньшаньскаго (ред.), Покровскаго, Мельникова, Риттиха, Сбоева и мн. др. не имѣютъ исчерпывающаго значенія. Такъ напр. изъ просмотрѣнной литературы по исторіи здѣшняго края ничего не найдено по исторіи довольно

древняго сельца Ивановскаго, Казанскаго уѣзда. Но даже и это сельцо имѣетъ до нѣкоторой степени наводящее на размысленія прошлое. Поэтому, не смотря на недостатокъ мѣста въ «Извѣстіяхъ», всетаки сообщаемъ самыя краткія свѣдѣнія, какъ о немъ, такъ и о его бывшей приходской деревнѣ (нынѣ селѣ) Ключахъ.

Необходимость описаній начинается чувствоваться особенно сильно еще потому, что широко организованный походъ противъ религіи вообще и духовенства преимущественно неуклонно ведется, начиная со сторублевыхъ изданій и кончая копѣчной газеткой; поэтому нужно обследованіе религіозно-нравственнаго, экономическаго и бытового положенія приходовъ, чтобы прозондировать подъ собой почву. Безъ этого епархіальные съѣзды, подобно земскимъ собраніямъ, при распредѣленіи казеннаго жалованія, обсужденіи вопроса объ упорядоченіи мѣстныхъ источниковъ обезпеченія духовенства, переобложеніи церквей, ассигнованіи средствъ на неотложныя епархіальныя духовно-просвѣтительныя нужды и т. д. испытываютъ все болѣе и болѣе безысходное затрудненіе.....

Села Ивановское и Ключи, Казанскаго уѣзда.

Изъ сохранившихся документовъ видно, что до секуляризаціи монастырскихъ имѣній (въ 1764 г.) сельцо Ивановское на рѣчкѣ Сумкѣ было вотчиной Зилантова монастыря, а его приходская деревня Ключи состояла изъ ясачныхъ крестьянъ, и при этомъ исторія ихъ сначала до конца настолько тѣсно связана, что отдѣльныя описанія этихъ приходовъ явились бы повтореніемъ одного и того же. Въ указѣ Казанской духовной консисторіи отъ 23 сентября 1742 г. на имя архимандрита означеннаго монастыря Іоасафа говорится, что по данному въ 1741 г. указу ему было повелѣно вмѣсто сгорѣвшей построить вновь церковь во имя св. ап. Іоанна Богослова въ этой вотчинѣ. Храмъ въ с. Ивановскомъ имѣ былъ освященъ въ престольный праздникъ 26 сентября 1742 г. Въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 26 февраля 1826 г. за № 2355 отмѣчается, что: 1) построенная въ 1741 г. въ с. Ивановскомъ деревянная церковь, исключая алтаря и паперти, состояла обширностью всего только изъ четырехъ квадратныхъ сажень, нижній вѣнецъ подъ ней кругомъ сгнилъ, крыша обветшала, иконостасъ работы посредственной и ризница небогатая; 2) въ приходской деревнѣ Ключахъ стало уже 438 душъ мужеска пола, тогда какъ

въ с. Ивановскомъ и въ татарской деревнѣ Чирючи (крещенные татары) всего лишь 88 душъ; 3) отъ с. Ивановскаго Ключи въ 3 в., а Чирючи въ 10 в.; 4) причтъ с. Ивановскаго согласился переѣзжиться въ д. Ключи на заключенныхъ съ Ключинцами условіяхъ относительно содержанія, и 5) крестьяне д. Ключи обязались предполагаемую у нихъ церковь устроить, снабдить потребнымъ, причтовые дома изъ с. Ивановскаго въ д. Ключи перевезти собственнымъ коштомъ и причтъ довольствоваться ругою по 2 пудовкѣ ржаного и по 2 п. ярового хлѣба, а потомъ отвести положенное количество удобной земли и укрѣпить за церковію. Поэтому архіепископъ Амвросій полагалъ, что «по предположенію отъ большаго числа жителей (въ д. Ключахъ) можно ожидать и большихъ пособій», чѣмъ въ с. Ивановскомъ и, согласно прошенію обывателей д. Ключей, за ветхостью находящейся въ с. Ивановскомъ деревянной церкви, дозволить имъ выстроить каменную во имя св. ап. Іоанна Богослова, по устроеніи оной находящихся въ с. Ивановскомъ священно-церковно-служителей перевести въ д. Ключи, которую переименовать селомъ, въ приходъ къ нему причислить с. Ивановское и д. Чирючи, состоящую въ с. Ивановскомъ деревянную церковь по построеніи (въ д. Ключахъ) каменной «уничтожить» (выраженіе указа) и представить архіепископу съ престола антиминосъ, прочее же церковное имущество перенести въ церковь д. Ключей.

Таковы сухія документальныя данныя объ удивительномъ превращеніи села въ приходское сельцо, а приходской деревни въ село. Устное преданіе пытается выяснитъ причины такого грустнаго для Ивановцевъ переворота. Такъ, покойный священникъ с. Ключей А. Ѳ. Теминъ сообщилъ слѣдующій рассказъ Ключинскихъ старожиловъ. Около 200 лѣтъ тому назадъ въ с. Ивановскомъ сгорѣла церковь. Приѣхалъ архіерей и сталъ уговаривать Ивановцевъ построить новый храмъ. Прихожане на это будто бы отвѣтили: «Если тебѣ надо, такъ строй», и будто бы даже не дали ему лошадей для дальнѣйшаго слѣдованія. Тогда прихожане приходской деревни Ключей увезли его на себѣ. Владыка церковь въ с. Ивановскомъ приказалъ построить Зилантовскому архимандриту и, по архіерейскому благословенію, младшая деревня уподобилась Ефрему, а старшее село—Манасси: деревня Ключи начала быстро разрастаться, а село Ивановское захирѣло, родъ досадителей на-

чалъ вымирать; духовенство въ немъ, поочередно съ прихожанами, пасло скотъ; когда Ключинцы прїѣзжали съ требами, то шли на смѣну духовнымъ и пасли, пока духовные пастыри совершали требы. Поэтому, говорятъ, другой архіерей церковь въ с. Ивановскомъ велѣлъ запечатать, она потомъ загорѣлась отъ «Божьей воли» (молніи) и остатки ея были проданы въ Казанскій женскій монастырь для печенія просфоръ, а въ Ключахъ построили новый каменный храмъ.

Изъ этого преданія видно разное отношеніе къ с. Ивановскому крайне ревностнаго миссіонера еп. Луки Конашевича и житейски-практичнаго архіепископа Амвросія II Протасова.

Представители натуралистической науки вырожденіе с. Ивановскаго объясняютъ не архіерейскимъ проклятіемъ, а тѣмъ же, изъ-за чего сосѣдняя деревня, внизъ по рѣчкѣ Сумкѣ—Бѣлая тоже, долго была «безъ воду» (вымирало населеніе), а именно вырожденіемъ на почвѣ алкоголизма и лугса.

Въ то время, когда крещенные татары д. Чирючей, подъ вліяніемъ окрестнаго фанатическаго мусульманскаго населенія, отпали, въ заштатное сельцо Ивановское прихода села Ключей въ 1840 г., по недоразумѣнію являющееся какимъ-то роковымъ удѣломъ этого злосчастнаго сельца, прислали изъ д. Куюковъ, Спасскаго у., за отпаденіе отъ православія въ магометанство татаръ. Въ указѣ духовной консисторіи отъ 19 сентября 1840 г. говорится: «за всѣми возможными увѣщаніями и убѣжденіями со стороны духовнаго Правительства остались въ своемъ магометанскомъ заблужденіи совершенно непреклонными къ обращенію въ нѣдра христіанской вѣры, чему единственною причиною служить то, что они живутъ между некрещеныхъ татаръ, находятся въ непрерывномъ съ ними обращеніи, прельщаются ихъ обычаями и самой вѣрой». Но въ сельцѣ Ивановскомъ они оказались не только по сосѣдству съ мусульманами, но еще и на базарь-то стали ѣздить въ центръ ислама г. Казань; поэтому вполне естественно, что и на новосельѣ они тоже оказались «совершенно непреклонными къ обращенію въ нѣдра христіанской вѣры», о чемъ свидѣтельствуетъ одинъ сохранившійся секретный указъ Консисторіи отъ 31 декабря 1849 г. за № 7013. Изъ этого указа видно, что одному изъ присланныхъ татаръ «Исаю Ибраеву въ присутствіи Консисторіи были дѣлаемы увѣщанія 27, 29 и 30 чиселъ марта 1848 года,

когда русское его имя было неизвѣстно, но онъ оказался непреклоннымъ; отрицается отъ христіанства и объ имени не даетъ знать», этотъ Исая Ибраевъ (Михаилъ Лукояновъ) въ с. Ивановскомъ привлекался къ отвѣтственности за погребеніе по магометанскому обычаю 2-лѣтней дочери Манефы. Поэтому въ 1853 г. при содѣйствіи гражданской власти, въ сельцѣ Ивановскомъ некрещеныхъ татаръ крестили, а крещеныхъ обрачили; но изъ отобранныхъ у нихъ подписокъ отъ 1 іюня 1861 г., 20 іюля 1862 г. и 14 апрѣля 1868 г. видно: «бывъ въ 1853 г. просвѣщенъ святымъ крещеніемъ,» но увлекаясь совѣтами отпадшихъ крещеныхъ татаръ, до сего времени не исполнялъ никакихъ христіанскихъ обязанностей... Много пришлось изъ-за нихъ совершенно бесполезно принять хлопотъ, тревогъ, горя и мученій приходскому священнику с. Ключей о. Михаилу Гаіеву, ему приходилось слышать угрозы посадить его на колъ и видѣть поруганіе отступниками всего того, что дорого православному христіанину. Когда о. Михаилъ «въ качествѣ викарнаго священника» уже доживалъ свой вѣкъ въ этомъ заштатномъ сельцѣ, то ему пришлось сознать непреложность словъ Спасителя: «не дадите святая псомъ, не помѣтайте бисеръ вашихъ предъ свиніями, да не поперутъ ихъ ногами и вращшеса расторгнуть вы» ¹⁾... Какъ посторонній предметъ въ организмѣ производитъ нагноеніе и разложеніе, такъ не слившіеся съ населеніемъ Ивановскаго татары произвели полное разстройство въ немъ церковно-приходской жизни. Почти одновременно съ татарами въ это злополучное сельцо изъ д. Бимерь, Собакинск. в., Казанскаго у., почему-то переселились склонные къ расколу выходцы, рѣзко предубѣжденные противъ духовенства. Такой разнородный составъ населенія естественно еще болѣе усилилъ возмутившій Пресвященнаго Луку Конашевича индифферентизмъ къ православному храму, парализовалъ инициативу и способность дружно противодѣйствовать разлагающимъ элементамъ. Подъ вліяніемъ послѣднихъ, къ огорченію лучшихъ, но не энергичныхъ прихожанъ, то и дѣло обнаруживаются разные рецидивы,

¹⁾ Повидимому при ихъ содѣйствіи ночью на 5 февраля 1885 г. изъ храма было похищено 63 р. 71 к. денегъ, два потира и нѣсколько разныхъ церковныхъ вещей. Хотя подозрѣніе и падало на татаръ содѣйней деревни Кургузей, но ничего не удалось найти.

а особенно подъ вліяніемъ всероссійской эпидеміи хулиганства за послѣднее время.

Сельцо расположено въ низинѣ рѣчки Сумки, во время своей заштатности было окружено дремучимъ лѣсомъ и напоминало—съ одной стороны ярко написанныя Мельниковымъ-Печерскимъ картины въ «Лѣсахъ», а съ другой—поселеніе ссыльныхъ, склонныхъ «побаловать» и «пошалить» на лѣсной дорогѣ подъ городомъ. На усадьбахъ у нѣкоторыхъ русскихъ крестьянъ были кельи, въ нихъ поселялись подъ старость спасаться нѣкоторые старообрядцы изъ Казанскихъ жителей ¹⁾, памятникомъ чего послѣ нихъ остались: старопечатное (время царя Михаила Ѳеодоровича) «учительное евангеліе», «Маргаритъ» и старинныя иконы въ окладахъ съ дорогими украшеніями; всѣ молятся двуперстно; къ образованнымъ и власть имущимъ недоувѣрчивы. По сохранившемуся плану Екатерининскаго генеральнаго межеванія ²⁾ и указу Казанской межевой конторы споровъ отъ 12 іюня 1795 г. при 59 д. м. п. и 70 д. ж. у Ивановцевъ было земли преимущественно подъ лѣсомъ 1893 десятины 2395 кв. саж. и нѣсколько водяныхъ мельницъ на р. Сумкѣ; кромѣ того въ лѣсахъ были большіе пчельники. Отъ продажи своего строевого лѣса и продуктовъ пчеловодства Ивановцамъ жилось очень легко, привольно и весело. Отъ многихъ стариковъ приходилось слышать: «Ну и есть чѣмъ помянуть свою жизнь, погуляли же мы на своемъ вѣку»... Татары только отъ христіанства упорно отбивались, но отъ водки далеко нѣтъ: наравнѣ съ русскими обмораживали руки и ноги, калѣчились въ пьяномъ видѣ. Но эта развеселая жизнь кончалась какъ-то печально; жалкой участи не избѣгали даже лучшіе и болѣе почтенные: одного разсерженная жена столкнула пьянаго съ лѣстницы,

¹⁾ Повидимому, это было бѣгунское пристанодержательство, потому что хозяинъ Ѳеодоръ былъ похороненъ въ подпольѣ. Его пріемный сынъ Петръ изъ села Паратъ былъ другого направленія, но внукъ Павелъ всетаки породнился съ распространителями раскола въ с. Зеленомъ Долѣ Шабаловыми; такова уже закваска въ сельцѣ Ивановскомъ!

²⁾ За неграмотныхъ довѣренныхъ окрестныхъ русскихъ и татарскихъ сель и деревень расписался подъ планомъ священникъ с. Ивановскаго Егоръ Петровъ; доселѣ въ поминаніяхъ встрѣчается запись: „іерея Георгія“.

другого ушибъ обиженный зять, третій бывший богачъ спился и удавился и т. д. Вообще соблазнъ скорой наживы и легкой жизни оказался пагубнымъ не только для далекой Испаніи, развращенной калифорнійскимъ золотомъ, но даже для маленькаго и разновѣрнаго сельца Ивановскаго. Послѣ жизни въ свое удовольствіе стало жить все труднѣе и труднѣе. По владѣнной записи, выданной крестьянамъ сельца Ивановскаго 1 января 1867 г., на 129 душъ м. п. значится уже только 1110 десят. 880 кв. саж. земли, а 783 д. 1515 кв. саж. подъ лѣсомъ отошло въ казну; оставшіяся лѣсъ постепенно расчистили весь, подзолистая почва на песчаной подпочвѣ истощилась, поля стало сильно размывать весенней водой, пескомъ изъ овраговъ занесло р. Сумку и озера, пчеловодство отъ гнильца и сокращенія площади лѣсовъ начало быстро падать. Въ Ключахъ жизнь шла нормальнѣе.

Черезъ 50 лѣтъ послѣ закрытія въ с. Ивановскомъ прихода крестьянинъ Алексѣй Петровичъ Волостановъ задумался надъ положеніемъ своего сельца: одни изъ его односельчанъ не ходили въ церковь приходскаго села Ключей изъ-за наслѣдственнаго алкоголизма, притупившаго и даже атрофировавшаго возвышенныя стремленія, другіе—изъ-за склонности къ расколу; тѣмъ болѣе, что въ это время на нездоровомъ тѣлѣ сельца опять возобновилось съ большой силой бѣгство. Поэтому Алексѣй Петровичъ, при содѣйствіи уже вышедшаго заштатъ приходскаго священника о. Гаіева, началъ ходатайствовать о разрѣшеніи построить на мѣстѣ прежняго храма величиной съ него кладбищенскую часовню; но потомъ на проэктѣ была причерчена сверху карандашемъ колокольня изъ четырехъ столбовъ; и архіепископъ Антоній 26 августа 1876 г. благословилъ построить въ сельцѣ Ивановскомъ храмъ, приписной къ церкви села Ключей. Лѣсъ у Ивановцевъ былъ еще свой, а на все прочее изыскали средства среди Казанскаго купечества ¹⁾. Черезъ три года 27 сентября, т. е. на другой

¹⁾ Не обошлось безъ происшествія построене и этого маленькаго храма. Алексѣй Петровичъ обратился за помощью къ купцу И. С. Платонову, построившему величественные каменные храмы въ селахъ Сухой рѣкѣ и Паратахъ. Платоновъ внимательно выслушалъ и обстоятельно разспросилъ о храмѣ, потомъ всталъ и началъ „давать“ попросту въ шею со словами: „какъ вамъ не стыдно просить на такую часовенку, когда у васъ много своихъ богачей, одинъ Карпъ

день престольнаго праздника былъ освященъ храмъ, но уже не во имя св. Иоанна Богослова, который праздновался не менѣе 200 лѣтъ, а во имя рождества св. Иоанна Предтечи; крестьяне же продолжаютъ вмѣстѣ съ Ключинцами праздновать 8 мая и 26 сентября, только гулять и «запивать» невѣсть стали не только 26 сентября, а еще 7 января. Къ приписному храму были опредѣлены доживать свой вѣкъ заштатный священникъ о. Михаилъ Гаіевъ «въ качествѣ викарнаго» и отставной дьячекъ Григорій Тихоплескій. Повидимому, старецъ о. Михаилъ не предполагалъ, что послѣ него откроется самостоятельный штатъ, поэтому поселился въ простой крестьянской избѣ въ ряду съ обывательскими постройками, что крайне опасно въ пожарномъ отношеніи и неудобно. Но Высокопреосвященнѣйшему миссіонеру Владиміру, какъ нѣкогда Преосвященному миссіонеру Лукѣ, заблагоразсудилось ходатайствовать объ открытіи въ этомъ мизерномъ сельцѣ опять самостоятельнаго прихода изъ одного уже только сельца. Указомъ Свят. Синода, отъ 20 ноября 1894 г. за № 5038, приходъ «былъ возстановленъ въ правахъ самостоятельнаго» съ назначеніемъ жалованья священнику 300 р. и псаломщику 100 р. Послѣ 200-лѣтняго одноприходства Ивановское и Ключи раздѣлились на два прихода съ 1 января 1895 года; но жизнь ихъ по прежнему по инерціи продолжала течь нераздѣльно. Во священники былъ рукоположенъ очень простой, нетребовательный и работающій учитель Иванъ Сем. Крапивинъ. Но и онъ изъ-за крайней бѣдности приходца и страшнаго неудобства причтоваго дома черезъ 3½ г. ушелъ въ другой приходъ. Его преемникъ покойный о. Александръ Поповъ вотъ что между прочимъ писалъ въ своей докладной запискѣ г. епархіальному миссіонеру отъ 20 декабря 1900 года: «Приходъ села Ивановскаго состоитъ изъ одного села, дѣровъ въ немъ 86, изъ нихъ 3 двора поморцевъ, 3 двора не знаю какихъ, профессоръ Ивановскій призналъ ихъ бѣгунами, въ церковь не ходятъ, меня со св. крестомъ и св. иконами не принимаютъ, дѣтей не приобщаютъ, и сами, конечно, не говѣютъ, а крестятъ, хоронятъ и вѣнчаютъ въ церкви. Еще 3 двора уклонились къ бѣгунамъ, но пока еще иногда принимаютъ меня со св. крестомъ и иконами, при

Макаровъ при своемъ готовомъ лѣсѣ можетъ выстроить десять подобныхъ храмовъ"... И сынъ Карпа все потомъ пропилъ и удавился..

чемъ самъ хозяинъ не присутствуетъ; въ церковь эти послѣдніе не ходятъ, и 8 дворовъ отпавшихъ отъ православія татаръ. Остальные прихожане живя въ такой средѣ, очень холодны ко всему религіозному, говѣютъ очень мало и то только на первой недѣлѣ великаго поста ¹⁾... Ходятъ въ храмъ лѣнливо ²⁾. Служба моя, продолжающаяся 2—2¹/₂ ч. (я на большіе праздники во всюнощную читаю акафисты), ихъ утомляетъ, и многіе, не дожидаясь конца, уходятъ изъ храма. «Мы, говорятъ, не привыкли къ такой длинной службѣ»... Мною еще недовольны тѣмъ, что я не хожу по ихъ домамъ и не бразничаю съ ними... Нѣкоторые крестьяне, имѣя 70 лѣтъ отъ роду, ни разу не говѣли и въ церкви не бывали. Поученія мои, которыя я говорю не только въ праздники, но и при всякомъ удобномъ случаѣ, на нихъ дѣйствуютъ какъ объ стѣну горохъ, раздражая ихъ противъ меня: «Ишь какой учитель напелся, зналъ бы самъ себя»... Вы, М. Н., такъ сказать во-очію убѣдились, сколько я терплю голодь и холодь, оскорбленія и униженія. Не смотря на все это, приходится побираться у этихъ крестьянъ. Вашъ пріѣздъ и Ваша бесѣда подѣйствовала обратно нашихъ желаній; сначала они вообразили, что Вы пріѣхали защищать и восхвалять меня...; но когда я объяснилъ, кто Вы и зачѣмъ пріѣзжали, нѣкоторые мнѣ и говорятъ: «Батюшка, если онъ ученый, что въ дьячки не идетъ, чѣмъ попусту ѣздить и народъ отъ работы отрывать, кто его чего послушаетъ, какъ наши дѣды жили, такъ и намъ велѣли, и безъ васъ все знаемъ, нечего насъ учить» ³⁾. Да, въ Ивановскомъ народъ самый грубый, дерзкій, за

¹⁾ Въ 1900 г. у исповѣди и св. причастія было, кромѣ духовныхъ, всего только 38 м. (изъ нихъ 17 учениковъ школы) и 69 ж., не было взрослыхъ по нерадѣнію 136 м. 118 ж., въ 1901 г. было лишь 30 м. (въ томъ числѣ 19 учениковъ) и 64 ж., не было взрослыхъ по опущенію 145 м. 125 ж.

²⁾ Церковныхъ доходовъ въ маѣ 1900 г. было 2 р. 12 к., въ іюнѣ 1 р. 45 к., въ іюлѣ 1 р. 85 к., въ августѣ 2 р. 75 к., въ октябрѣ 1 р. 30 к. и т. д. см. прих.-расх. книгу. Причтовые доходы тоже, конечно, соотвѣтствуютъ церковнымъ.

³⁾ Чѣмъ древнѣе подгороднее село или чѣмъ бойчѣе пунктъ, какъ, напр., Кабачицы, тѣмъ низкопробнѣе подобный скептицизмъ, который уже забирается даже въ старыя инородческія приходы. Въ новыхъ, захолустныхъ, еще неуспѣвшихъ испортиться приходахъ черемисинъ при встрѣчѣ со священникомъ крестится на него, а напр.

рюмку водки отца и мать продать и старается всѣми силами напакостить мнѣ, конечно, тутъ не безъ вліянія на нихъ расколниковъ, которые имѣютъ огромную силу въ обществѣ. Спасибо еще земскому начальнику г-ну Геркену, который ихъ немного учить и не даетъ меня въ обиду ¹⁾, а то бѣда бы совсѣмъ, хоть бѣги изъ села.... Не знаю, что мнѣ и дѣлать, а бѣжать изъ села необходимо ²⁾. При такой каторжной жизни, хоть бы что нибудь утѣшало:—нужда страшная, квартиры и той путной не имѣю, дѣтей за неплатежъ хотятъ изъ училищъ выгонять, прихожане какіе то дикіе. Сколько я старался о церковно-прих. школь и тутъ мнѣ не паить... Сколько видно ни старайся, нѣтъ тебѣ спасиба. Силы мои надрываются. Не знаю—долго ли проскриплю»....

19 апрѣля 1901 г. о. Поповъ былъ перемѣщенъ въ с. Биму, Лаишевскаго у., гдѣ 1 ноября 1903 г. скончался. Иногда обвиняли покойника въ горячности, но кто безъ грѣха и кто можетъ прожить въ Ивановскомъ, тотъ пусть броситъ въ него камень. Вслѣдствіе этихъ же причинъ при немъ перемѣнилось въ 2¹/₂ года 4 псаломщика. Разумѣется, изъ-за страшной нужды по пословицѣ «задоръ бѣды не знаетъ» ему не пришлось замѣтить счастливыя исключенія—хорошихъ прихожанъ; по какому-то року они или безземельны или замкнулись въ своихъ семьяхъ. Да и трудно ждать многого отъ 70 платежеспособныхъ домохозяевъ, когда имъ при-

въ Кабачищахъ говорятъ, что если жители мѣсто изъ-подъ церкви—школы продадутъ татарину подъ бойкіе трактиры и рестораны, то „что намъ можетъ сдѣлать самъ архіерей и Синодъ?“... Вообще, по мѣрѣ ознакомленія низовъ со слабостями служителей науки и религіи, подрывается вѣра въ Бога и науку. И еще очень не скоро начнется обратное общее движеніе въ видѣ подъема вѣры въ Бога и довѣрія къ наукѣ.

¹⁾ Въ теченіе 2¹/₂ л. у о. А. А. Попова было, кажется, 32 судебныхъ дѣла. Но подгородніе никому спуску не даютъ, поколотятъ выпившаго писаря и ни въ чемъ неповиннаго помощника старшины, дадутъ отвѣдъ хоцелому іеромонаху съ братіей, а еще ближе къ городу бьютъ учительницъ и вооруженныхъ блюстителей порядка. Исчезаетъ святая простота!..

²⁾ О. Поповъ на столько былъ убѣжденъ въ этомъ, что когда кто-то обрѣзалъ въ шкафу красивыя ленты у набедренниковъ отъ пожертвованныхъ облаченій, то о. Александръ сказалъ: „Не бѣда, все равно здѣсь до него никто не дослужится“...

ходится, помимо подводы и платы за молебны, ассигновать только на одинъ приемъ братіи съ ходовыми иконами по 70 рублей, по столько же на сторожей при храмѣ и при школѣ, а тамъ еще земскіе, волостные, общественные и проч. сборы и повинности. А духовенству нужно учить дѣтей.... Поэтому нельзя не вспомнить съ чувствомъ глубочайшей благодарности лицъ, поддерживающихъ храмъ и церковно-приходскую школу въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ. Казанскіе купцы Соломины и ихъ зять М. В. Катковъ пожертвовали 4 колокола (пятый—Прибыткова), нѣсколько ризъ, вѣчный вкладъ на имя причта въ 850 р., 200 р. на расширение храма и т. п., всего болѣе, чѣмъ на 3000 р. Дм. Вас. Вараксинъ въ 1888 г. построилъ зданіе церк. прих. школы, церковную ограду и покрылъ храмъ желѣзомъ, въ 1908 г. выдалъ на перестройку зданія церк.-прих. школы 200 р., ежегодно жертвуетъ къ Свѣтлomu Христову Воскресенію, Рождеству Христову и къ Иванову дню (26 сентября) свѣчи, церковное вино, деревянное масло и ладанъ приблизительно на 50 р.; почти такая же сумма имъ расходуется на нужды школы, выдачу наградныхъ книгъ оканчивающимъ курсъ ученикамъ и на раздаваемые послѣ экзамена имъ лакомства, благодаря чему годичныя испытанія добрѣйшимъ попечителемъ (Дм. Вас.) превращаются въ свѣтлый школьный праздникъ. Зная его отзывчивую, чутко откликающуюся на все доброе душу, вѣрится, что и впредь храмъ и школа въ этомъ несчастномъ сельцѣ будутъ ограждены отъ вопіющей нужды.

Сельцо Ивановское нельзя не назвать злосчастливымъ еще потому, что по какому-то роковому стеченію обстоятельствъ въ немъ даже торжественныя посѣщенія архиереями омрачались неприятностями: не говоря уже о вышеизложенномъ преданіи, посѣщеніе Епископа (впослѣдствіи въ Бозѣ почившаго Архіепископа Казанскаго) Никанора 1 сентября 1892 г. было омрачено изъ-за псаломщика и, наконецъ, послѣднее посѣщеніе покойнымъ Епископомъ Іоанномъ (потомъ Пермскимъ) тоже было ознаменовано разборомъ тяжбы между членами причта. Такія же унижительныя кляузы ему въ этотъ же день пришлось разбирать и въ с. Ключахъ, которое какъ будто заразилось отъ своего захудалого старшаго брата распрей духовенства на цѣлыхъ 8 лѣтъ, расколо-сектантскимъ броженіемъ и, кромѣ того, антагонизмомъ съ представителями интеллигенціи. Кто правъ, кто виноватъ—судить не намъ, но это повліяло

весьма неблагоприятно на состояніе здороваго и чисто православнаго хорошаго прихода с. Ключей.

Сравненіе Ивановскаго съ Манассіей, а Ключей съ Ефремомъ невольно напрашивается и подъ конецъ описанія: Ключи были посѣщены не только Епископами, но и Архіепископами:—въ 1858 г. Афанасіемъ и въ 1877 г. Антоніемъ. Въ настоящее время Ключи представляютъ изъ себя дѣйствительно ключи, въ которыхъ кипуче бьетъ со дна жизнь, кипитъ и пѣнится, тогда какъ его древній братъ—заросшее захудалое озерцо, обреченное на это, должно быть, за неисполненіе завѣтовъ св. Іоанна Предтечи и Іоанна Богослова. Какъ на жирной суглинистой почвѣ с. Ключей бывають болѣе богатые урожаи, а въ с. Ивановскомъ на тощемъ подзолѣ тщедушные и всходы; такъ при малой отзывчивости и ограниченности большинства населенія послѣдняго, въ первомъ бросается въ глаза широта размаха и природы, гдѣ, какъ говорится, работаютъ такъ съ плеча, ругаються сгоряча и пьютъ до упаду—на все задорны. Когда въ Ключахъ сталъ чувствоваться недостатокъ земли, то развилось въ громаднѣхъ размѣрахъ производство всевозможнѣхъ издѣлій изъ дерева, начиная отъ колыбельки младенца до гроба для умершаго. Теперь, съ уменьшеніемъ количества лѣсовъ, производство издѣлій изъ дерева должно въ будущемъ неминуемо испытать кризисъ; но Ключинцы все же, вѣроятно, скорѣе Ивановцевъ справятся съ нимъ. Даже общій недугъ всѣхъ подгороднѣхъ жителей—низкопробное знакомство съ изнанкой цивилизаціи какъ будто не такъ ужасно опустошаетъ душу и разлагаетъ тѣло у сильнаго младшаго брата, чѣмъ у художческаго старшаго... Но все же грустно, что оборотная сторона культуры на обоихъ такъ подѣйствовала, что уже не видно той искренней преданности храму и школѣ, не слышно тѣхъ хватающихъ за душу чарующихъ старинныхъ напѣвовъ, которые еще не вытѣснены злобной трактирно-фабричною цивилизаціей въ отдаленныхъ отъ города мирно-патріархальныхъ приходахъ съ благодушно-хлѣбосольнымъ населеніемъ. Кустарный промыселъ въ с. Ключахъ и Ивановскомъ начинаетъ перерождаться въ отпѣтую мастеровщину, падкую на скорую наживу для угарныхъ удовольствій. И робкіе лучшіе Ивановцы-труженики боятся этихъ хищниковъ изъ пришлыхъ валяльщиковъ. Душа скорбитъ за честныхъ тружениковъ. Зараженіе расколо-сектантствомъ и хулиганствомъ вызываетъ опас-

ное броженіе, которое создаетъ все болѣе и болѣе тягостное положеніе духовенства. Явное обнаруженіе раскола въ с. Ключахъ началось въ 1901 г. Указомъ Консисторіи отъ 28 октября 1901 г. за № 14501 зять Ивановскихъ бѣгуновъ крестьянинъ Николай Епифановъ «за его кляузный доносъ на приходскаго церковнаго старосту Теодора Кондрашина и придирчивый характеръ» отъ обязанностей представителя отъ прихожанъ устраненъ. Послѣ этого онъ увлекъ бѣдныхъ своихъ племянниковъ Титовыхъ соблазномъ матеріальной помощи со стороны богатыхъ Казанскихъ старообрядцевъ-поморцевъ и перекрестились 8 семействъ. Но ихъ издѣвательства надъ православіемъ встрѣтили бурное противодѣйствіе со стороны Ключинцевъ. Вообще идетъ страшное броженіе въ средѣ этого бурнаго прихода. Но всетаки малочисленные хорошіе прихожане изъ Ивановцевъ говорятъ: *„Ключей на все хватить: и пьяницъ не оберешься, и безбожники есть, и старовѣры завелись, и молиться Богу и учиться есть кому: понадобилось 2100 р. на устройство иконостаса и 600 р. на ремонтъ дома священника, сказалъ батюшка (о. Матвѣевскій), и міръ не поглядѣлъ на каверзы старовѣровъ и безбожниковъ и въ 1909 году собралъ ихъ, а у насъ въ Ивановскомъ на перестройку церкви, школы и дома въ 1908 году 2000 руб. вамъ пришлось искать самимъ и израсходовать своихъ около 350 руб.»....*

Священникъ *Алекскій Кулясовъ.*

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Для православнаго духовенства далеко не безразлично имѣть одинъ точный и опредѣленный отвѣтъ на такой вопросъ: состоитъ православное духовенство на государственной службѣ, или нѣтъ? Отъ такого или иного рѣшенія этого вопроса зависитъ, безъ сомнѣнія, и опредѣленіе правъ и обязанностей православнаго духовенства. Если духовенство не состоитъ на государственной службѣ, то отъ него никто не въ правѣ требовать исполненія тѣхъ функцій, какія обычно возлагаются на служилыхъ людей. А если службу духовенства разсматривать, какъ

службу государству, то тогда и государство можетъ требовать отъ духовенства исполненія тѣхъ или иныхъ обязанностей, диктуемыхъ государственными пользами. Говоря кратко, нужно вырѣшить вотъ что: трудъ православнаго духовенства является ли трудомъ свободной профессіи, или же этотъ трудъ—налагаемый обязанностями государственной службы? Отъ такой или иной оцѣнки налагаемыхъ на духовенство обязанностей будетъ зависѣть въ дальнѣйшемъ и опредѣленіе правъ духовенства. Если духовенство свободно отъ всякихъ обязанностей, налагаемыхъ государствомъ, то оно, безъ сомнѣнія, не можетъ искать и какихъ либо правъ, сопутствующихъ этимъ обязанностямъ. А предъявленіе извѣстныхъ обязанностей съ неизбѣжностью приводитъ и къ исканію должныхъ правъ.

Дѣятельность духовенства, какъ она слагалась исторически и какъ проявляется теперь, приводитъ насъ къ тому заключенію, что служба духовенства не можетъ быть не названа службой государственной. Въ самомъ дѣлѣ, обратите хотя бы вниманіе ваше на одинъ тотъ фактъ, что духовенство почти уже два столѣтія ведетъ такіе документы, которые имѣютъ исключительное государственное значеніе. Мы разумѣемъ здѣсь веденіе метрическихъ актовъ, безъ которыхъ членъ государства не можетъ ступить и одного шага. Для самого духовенства, для цѣлей его профессиональнаго служенія, эти акты могутъ быть и не такъ нужны и необходимы. А если бы и были нужны, то не въ такой мѣрѣ, какъ это требуется нуждами государственными. Значить, метрикація, возложенная на духовенство государствомъ и въ цѣляхъ, именно, государственныхъ, съ необходимостью приводитъ насъ къ тому убѣжденію, что служба духовенства является службой государственной. Къ тому же заключенію мы придемъ и тогда, когда вспомнимъ о другихъ обязанностяхъ, налагаемыхъ государствомъ на духовенство: приводъ къ присягѣ на вѣрнопопданство, объявленіе Высочайшихъ Манифестовъ, веденіе призывныхъ списковъ по воинской повинности,—все это говоритъ о томъ, что духовенство, какъ служилое сословіе въ государствѣ, несетъ, именно,

службу не частную, профессиональную, обеспечивающую лишь его существование, а службу государственную. Такъ, полагаемъ, и смотрѣло само духовенство на свое служеніе. Кесарево воздавало Кесарю, а Божіе Богу. Но каково же должно быть удивленіе духовенства, когда оно прочитаетъ слѣдующее сообщеніе:

«Одинъ священникъ, по выслугѣ пенсіи по министерству торговли и промышленности, перешелъ на службу въ епархіальное вѣдомство. Министерство отказалось выдавать ему пенсію на томъ основаніи, что согласно уставу о пенсіяхъ лицамъ, прослужившимъ установленные сроки въ одномъ вѣдомствѣ и перешедшимъ на службу по другому вѣдомству, выслуженная раньше пенсія не выдается. Въ виду отказа министерства удовлетворить ходатайство священника, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода вошелъ въ Сенатъ съ рапортомъ о принципиальномъ разрѣшеніи этого вопроса. Сенатъ извѣстилъ Оберъ-Прокурора, что министерство торговли и промышленности должно удовлетворить ходатайство священника о выдачѣ ему пенсіи, такъ какъ уставъ о пенсіяхъ ограничиваетъ права лишь тѣхъ чиновниковъ, которые перешли съ одной государственной службы на другую. Что же касается епархіальной службы, то, по мнѣнію Сената, она *не можетъ быть признана государственной службой въ тѣсномъ смыслѣ этого слова*».

Конечно, въ данномъ, конкретномъ случаѣ рѣшеніе Сената можетъ быть названо благопріятнымъ для одного священника, отстаивавшаго свои права на заслуженную имъ пенсію. Но для всего-го духовенства такъ-таки и нужно признать за неоспоримую истину то положеніе, что „служба его не можетъ быть признана государственной службой“? Едва-ли возможно примириться съ этимъ...

■ Въ засѣданіи Государственного Совѣта 2-го декабря обсуждался законопроектъ о вѣроисповѣдномъ обществѣ такъ называемыхъ „маріавитовъ“ (неокатоликовъ). Сущность этого законопроекта, вышедшаго изъ нѣдръ объединеннаго правительства и прошедшаго чрезъ Государственную Думу, сводится къ слѣдующимъ законоположеніямъ Государственного Совѣта: маріавитскіе епископы утверждаются Высочайшей Властью по представленію Министра

внутреннихъ дѣлъ. Остальные духовныя лица утверждаютъ мѣстной администраціей. Секта „маріавитовъ“ получаетъ полное признаніе съ правомъ устраивать отдѣльные молитвенные дома, кладбища, собирать пожертвованія, *пріобрѣтать имущество* и т. д. Изъ членовъ Совѣта особенно горячо протестовалъ противъ предоставленія маріавитскимъ приходамъ „права владѣть недвижимостью“ П. Н. Дурново. Онъ справедливо указывалъ, что господствующая церковь не имѣетъ этого права ¹⁾. Зачѣмъ же давать его сектѣ? Но голосъ Дурново не былъ услышанъ Верхней Палатой. И защитникъ правъ господствующей церкви вполне справедливо закончилъ свою рѣчь слѣдующими многозначительными словами:

«Ложный стыдъ, ложный страхъ, политическая сантиментальность, отсутствіе предусмотрительности, разныя темныя, непровѣренныя комбинаціи дѣлають свое разрушительное дѣло. Не думайте, что я считаю маріавитсвъ сектой, грозной для Россіи. Она важна, потому что составляетъ одну изъ нитей паутины, которая мало-по-малу насъ опутываетъ».

Къ этимъ словамъ остается только добавить слѣдующее сопоставленіе: духовенство православной церкви, по разъясненію Сената, не несетъ уже государственной службы; на этомъ поприщѣ будутъ подвизаться признанные маріавиты et cetera...

■ Для православной паствы не могутъ не представлять глубокаго интереса слѣдующія строки „Р. С.“:

«Какъ намъ сообщаютъ, поѣздка о. Иліодора въ Петербургъ находится въ связи съ предпринятыми имъ розысками похищенной иконы Казанской Божіей Матери. Дѣло въ томъ, что въ бутырской пересыльной тюрьмѣ содержится приговоренный къ безсрочнымъ каторжнымъ работамъ Леонидъ Кораблевъ, въ свое время наводившій ужасъ на все Поволжье своими «набѣгами». Послѣ похищенія иконы, казанцамъ откуда-то стало извѣстно, что участникомъ преступленія, кромѣ осужденнаго уже по этому дѣлу Сорокина ²⁾, былъ и «знаменитый» Леонидъ Кораблевъ. Въ то время

¹⁾ Только съ особаго Высочайшаго соизволенія на каждый разъ.

²⁾ Нужно думать не Сорокина, а Чайкина. *Ред.*

этимъ дѣломъ очень интересовался епископъ саратовскій Гермогенъ, и монахи сообщили ему о своемъ открытіи. Епископъ Гермогенъ и іеромонахъ Иліодоръ рѣшили во что бы ни стало найти похищенную икону. Начались хлопоты.

О. Иліодоръ получилъ разрѣшеніе на свиданіе съ Кораблевымъ. При своемъ посѣщеніи заключеннаго о. Иліодоръ просилъ Кораблева, какъ христіанина, рассказать все, что онъ знаетъ о похищенной иконѣ. Кораблевъ, сначала путавшійся въ своихъ разсказахъ, обѣщаль открыть всю правду, если о. Иліодоръ съ своей стороны гарантируетъ ему помилованіе или, по крайнѣй мѣрѣ, смягченіе наказанія. О. Иліодоръ обѣщаль, если икона будетъ найдена согласно указаніямъ Кораблева, употребить все свое вліяніе и связи и достойно отблагодарить Кораблева. Тогда Кораблевъ сдѣлаль такое заявленіе: Икона похищена имъ и Сорокинымъ, по просьбѣ сектантовъ, желавшихъ получить икону въ собственность. За это похитителямъ было обѣщано 15,000 руб. Икона въ настоящее время не сожжена и не уничтожена, какъ о томъ ходили слухи, а находится въ надежномъ мѣстѣ близъ Саратова. Болѣе точные указанія Кораблевъ обѣщаль дать послѣ, когда ему будетъ гарантировано какое-либо смягченіе наказанія.

Насколько правды въ этомъ сообщеніи, судить, конечно, трудно. Будущее покажетъ. Но невольно хочется вѣрить тому, что „икона не сожжена и не уничтожена“.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. Составилъ *К. И. Травинъ*. Казань. Цѣна 12 коп.

Первый русскій ученый, самородокъ М. В. Ломоносовъ настолько великъ и настолько дорогъ каждому русскому человѣку, что чтеніе о его жизни и трудахъ всегда пріятно и полезно всякому грамотному. Несмотря на отдаленность времени своей жизни, Ломоносовъ дорогъ намъ, какъ примѣръ настойчивости въ трудѣ на пользу общую, и какъ самородокъ изъ народа.

Описаній его жизни существуетъ не особенно мало, хотя и не особенно много, но бѣда въ томъ, что эти описанія составлены такъ, что читать ихъ могутъ лишь люди, привыкшіе къ оборотамъ книжной рѣчи, а не школьники. Въ книгахъ съ захватывающей фабулой дѣти пропускаютъ все непонятное имъ, всѣ слова и обороты, не употребляющіеся въ дѣтской рѣчи, и слѣдятъ за развитіемъ фабулы, но въ рассказахъ о выдающихся людяхъ или въ описаніяхъ природы они требуютъ полной удобопонятности въ языкѣ и занимательности въ изложеніи. Такого рода книгъ у насъ чрезвычайно мало. Писатели пишутъ книжнымъ языкомъ и оправдываютъ свое неумѣнье приспособить свою рѣчь къ дѣтскому пониманію требованіемъ пріученія дѣтей къ рѣчи взрослыхъ. Очевидно, что такіе горе-писатели стараются прикрыть свое умственное убожество благовиднымъ оправданіемъ, но сами себя сѣкутъ этой наивной отговоркой. Госпожа Простакова могла бы этимъ писателямъ сказать съ большимъ правомъ, нежели Тришкѣ: «этакое скотское разсужденіе». Большой не можетъ приспособиться къ пониманію ребенка, а ребенокъ долженъ дотягиваться до большого. Ребенокъ, конечно, безотвѣтенъ и все снесетъ, да какой толкъ будетъ отъ такого звѣрства и злоупотребленія правомъ сильного.

Въ наибольшей степени сухостью изложенія, отвлеченностью и, можно сказать, способностью отталкиванія отъ чтенія страдаютъ книги т. н. духовно-нравственныя, но не чужды этихъ качествъ и книги научно-популярныя, за исключеніемъ книгъ по природовѣдѣнію. Какъ въ сценахъ Толстого характеризуется вредъ водки словами: «отъ ней всѣ качества», такъ и о трудности изложенія книгъ для дѣтей можно сказать, что «отъ ней всѣ качества». А качества эти далеко не завидны. Книги о подвигахъ выдающихся представителей человѣчества—о святыхъ подвижникахъ, объ ученыхъ, о литераторахъ, о герояхъ не читаются учениками даже изъ-подъ палки, т. е. по принужденію. Даже страхъ наказанія не можетъ убить въ нихъ того невольнаго отвращенія, какое вселяютъ въ нихъ писатели, не знающіе ни дѣтской природы, ни дѣтскаго языка.

Число такихъ книгъ весьма почтенно по каталогамъ Мин. Нар. Просвѣщенія, но пріобрѣтать ихъ—значитъ тратить безъ всякой пользы тѣ немногіе гроши, какими располагаютъ наши начальныя школы для снабженія библіотекъ книгами для вѣкъласснаго

чтенія. А между тѣмъ не знать о выдающихся людяхъ прошлаго русской земли и другихъ странъ для грамотнаго человѣка непростительно. Но какъ же знать о нихъ, если книги о ихъ жизни и дѣлахъ написаны на совершенно незнакомомъ для читателей языкѣ. Религіозно-нравственные писатели въ настоящую пору достигли того, что ихъ творенія многими не читаются. Книги ихъ, правда, выписываются, но нерѣдко стоятъ на полкахъ совершенно новенькими. Худо будетъ, если того же достигнуть и просто нравственные писатели. Хотя нравственность должна покоиться на религіозной основѣ, но духовные писатели не умѣютъ доступно для дѣтей излагать религіозное знаніе.

Вслѣдствіе отсутствія книгъ для дѣтскаго чтенія, написанныхъ въ цѣляхъ распространенія научныхъ знаній, появленіе книги г. Травина о Ломоносовѣ заслуживаетъ привѣтствія и радости за малютокъ. Эта книжка, не въ примѣръ прочимъ, написана и занимательно, и удобопонятно. Можетъ быть, со стороны полноты и научности изложенія есть книжки и лучшія, но онѣ толку для дѣтей не принесутъ, такъ какъ и лучшее въ мірѣ произведеніе, написанное на языкѣ, доступномъ только специалистамъ, имѣетъ столько же цѣны, сколько плодородная почва, лежащая на днѣ океановъ, дорога для крестьянина Пошехонскаго уѣзда.

Книжкѣ Травина можно пожелать бѣльшаго распространенія и частичнаго исправленія лишь нѣкоторыхъ книжныхъ выраженій. Напечатана книжка на очень хорошей бумагѣ, крупнымъ четкимъ шрифтомъ и производитъ прекрасное впечатлѣніе своей внѣшностью.

Священникъ *Е. Сосуновъ.*

Современное правовое положеніе мусульманской женщины.

«Въ настоящее время въ Россіи насчитывается не менѣе 15 милліоновъ мусульманъ, вѣроученіе и правовыя нормы которыхъ мало извѣстны большинству читающей русской публики. Между тѣмъ, на ряду съ событіями большой важности, переживаемыми въ настоящее время мусульманскими государствами, въ самой Россіи наблюдается весьма интересное движеніе среди мусульманскихъ

женщинъ, которыя рѣшили всѣми силами добиваться измѣненія своего положенія къ лучшему, въ смыслѣ пріобрѣтенія равныхъ съ мужчинами правъ. Движеніе это возникло первоначально среди турецкихъ женщинъ, которыя, сбросивъ вѣками носимыя покрывала, оборудовали въ Константинополѣ особый союзъ для достиженія своихъ цѣлей; затѣмъ это движеніе нашло себѣ приверженцевъ и среди русско-подданныхъ мусульманокъ, которыя протестуютъ противъ безправнаго положенія мусульманской женщины и требуютъ пересмотра своихъ правъ, мотивируя свою просьбу тѣмъ, что самъ Мухаммедъ высоко ставилъ женщину-мусульманку и предоставилъ ей много правъ».

Такими словами Н. Н. Остроумовъ начинаетъ свою цѣнную брошюру—«О современномъ правовомъ положеніи мусульманской женщины» (цѣна 35 к., продается въ книжномъ магазинѣ Дмитріева—противъ Университета), только что вышедшую изъ печати. И это вступленіе даетъ наилучшее объясненія того, почему эта книжка (весьма красиво изданная) должна представлять дѣйствительный интересъ, какъ для русскаго общества, такъ и для мусульманскаго. Послѣ краткаго изложенія сущности вопроса, съ весьма разнообразными и картинными иллюстраціями и опредѣленіемъ источниковъ мусульманскаго права, авторъ даетъ общій взглядъ на полигамію, весьма умѣло сгруппировавъ спеціальныя главы объ условіяхъ заключенія брака, обязанностяхъ супруговъ, разводѣ, положеніи вдовы мусульманки и т. д.

Общее впечатлѣніе отъ прочтенія этой книжки,—что авторъ располагаетъ громаднымъ матеріаломъ и даетъ возможность широкому кругу читателей ознакомиться съ интереснымъ вопросомъ, не утруждая себя библиографическими кропотливыми изысканіями, на что не всякій имѣетъ время и возможность. Слѣдуетъ пожелать распространеніе этой столь своевременно вышедшей брошюры.
(Казанскій Телеграфъ). *Н. Петровъ.*

Объявленіе.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 годъ (7-й годъ изданія).

ПЧЕЛОВОДНАЯ ЖИЗНЬ

иллюстрированный журналъ прогрессивнаго пчеловодства.

Выходитъ два раза въ мѣсяць книжками въ 3 листа (48 стр.).

24 №№ въ годъ 3 руб.

Задача журнала—возможно вѣрнѣе и полнѣе отражать современную пчеловодную жизнь и быть органомъ русскихъ пчеловодовъ.

Журналъ ПЧЕЛОВОДНАЯ ЖИЗНЬ посвященъ главнымъ образомъ практическому пчеловодству.—На страницахъ журнала сообщается обо всемъ выдающемся и о всѣхъ новинкахъ въ области пчеловодства, появляющихся, какъ въ Россіи, такъ и за границей.

Въ журналъ ПЧЕЛОВОДНАЯ ЖИЗНЬ принимаютъ участіе всѣ выдающіеся русскіе пчеловоды.

М А С С А Р И С У Н К О В Ъ.

Безплатно: 1) Совѣты по пчеловодству (въ первые 6 лѣтъ дано до 2000 отвѣтовъ на вопросы пчеловодовъ). 2) Публикація подписчиковъ въ журналъ (1 разъ 10 строчекъ).

Адресъ: г. Вятка, журналъ Пчеловодная Жизнь.

Редакторъ-издатель *М. А. Дерновъ.*

Требуйте бесплатно подробную программу.

Редакторъ священникъ **Н. Писаревъ.**

Печатать дозволяется. 14-го декабря 1911 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій.**